

Стрела так быстро, что было трудно обнаружить, полетела к Кумарагоше. Стрела на этой скорости могла бы повредить ничего не подозревающего мага, но для старшего платинового рыцаря это вряд ли представляло угрозу.

Кумарагоша задумчиво смотрел вперед. Он поднял правую руку и поймал стрелу. Однако, к ужасу Кумарагоши, стрела вспыхнула и не остановилась. Она скользнула мимо его руки и направилась прямо к горлу. У Кумарагоши сработал быстрый рефлекс, и его боевая сила внезапно среагировала. Стрела застыла на ладони.

Кумарагоша посмотрел на стрелу, и его глаза расширились. Прежде чем он успел что-то сделать, стрела вспыхнула. Волна огненного тепла закрыла фигуру Кумарагоши и отбросила его охранников.

Когда свет рассеялся, фигура Кумарагоши появилась. Взрыва не хватило, чтобы повредить старшего платинового рыцаря, но его жеребец был ранен. Его спина и шея были ранены, а бедная лошадь врезалась в землю.

Жеребец корчился на земле, его кости ломались с отвратительным хрустом. Если бы кто-то разрезал лошадь, было бы очевидно, что органы и ребра лошади были раздавлены из-за веса Кумарагоши. Даже дракон не смог бы пережить этот уровень урона, не говоря уже о боевом коне.

Кумарагоша медленно поднял голову. Он наблюдал, откуда появилась стрела. Охранник успокоил свою испуганную лошадь, затем он спрыгнул и предложил лошадь Кумарагоше.

«Продолжайте ехать». Кумарагоша сел на лошадь и приказал как будто этого не произошло.

Аньфэу вздохнул. Он не ожидал, что сможет убить Кумарагошу одной стрелой, но он все еще надеялся на чудо. Первая кавалерия находилась всего в двухстах футах от него, и Аньфэу мог видеть тяжелые и болезненные выражения всадников. Ясно, что эта армия пришла для мести. Он откинул голову и оторвался от глаза Неба. Раньше он не пытался прыгать с такой высоты. Теперь, однако, у него появилось новое понимание магии и он мог контролировать ее гораздо лучше. Даже обычный человек видел, как лезвия ветра появляются под ногами Аньфэу. Каждое лезвие уменьшало вероятность падения с такой высоты. Несколько мгновений спустя Аньфэу приземлился на твердую почву и начал бежать к городу.

Кумарагоша поднял руку, и кавалерия остановилась. Эта кавалерия не была настоящей армией Кумарагоши, и он провел некоторое время отдельно от военных. Его влияние в армии было намного слабее, но это была элитная кавалерия, и она могла следовать приказу любого генерала.

Кумарагоша сузил глаза и наблюдал за Морамачем. Наемник Алибабы состоял из более десятка магов, и именно об этом он больше всего беспокоился. По сравнению с магами, женщина-фехтовальщик была не такой большой угрозой.

«Кумарагоша, я уже знаю, какой ты человек. Я тебя ждал». Усиливающая магия помогла донести голос Аньфэу до Кумарагоши.

Кумарагоша улыбнулся. Ему не нравились слова Аньфэу. Он видел таких людей в прошлом. Люди, которые не знали своей власти и пытались отговорить своих людей словами. Результат битвы не мог быть изменен несколькими словами. Единственное, что могло изменить битву,

это сила.

«Кумарагоша, ты, кажется, забыл, кто изначальные жители этого места. Мне жаль сообщить, что этот город находится на вершине сотен подземных туннелей. Ты собираешься сегодня уйти с пустыми руками». Магия усилила голос Аньфэу, и теперь не только он слышал, не только жители Морамач, но и кавалерия Шанса.

Кумарагоша нахмурился. Он знал, что вряд ли он достигнет того, чего хочет сегодня. Однако это не отговорило его. Он решил, что он будет возвращаться сюда каждый год и не позволит Морамачу перестроиться. Неважно, что город сделал, он будет уничтожать его снова и снова. Воинам Шансы не хватило терпения и они нуждались в мести.

«Кумарагоша, твой план убийства нас не удался, а?» Испугался сейчас? Взволнован? Позволь мне сказать тебе. Я не убил генерала Минтеля, как ты этого хотел. Я поговорил с ним и узнал, какой ты человек. Зачем мне работать на тебя или с тобой после этого? Позволь мне сказать тебе, генерал Минтель уже отправляется обратно в Империю Шанса, чтобы сообщить о твоём преступлении! Голос Аньфэу становился все громче, и он не колебался в раскрытии секретов Кумарагоши.

Харрисон, стоявший рядом с Кумарагошей, больше не мог этого вынести. «Закрой рот лжец!» Он сердито позвал. «Если ты мужчина, ты выйдешь сюда, и ты посмотришь на нас!»

«Подожди, Харрисон, - улыбаясь, сказал Кумарагоша. «Я думал, что он хитрый человек, но я не ожидал, что он будет таким глупым».

«Значит, ты можешь убить меня? Я не глуп, Кто сказал, что я лгу?» Позвольте мне сказать вам, что кабаны, которые вы купили в прошлый раз, стали испорченными, потому что мы использовали зелье гниения. Если бы не сотрудничество Кумарагоши, мы бы не нашли возможности сделать это. Без Кумарагоши охранники воздушного подразделения не исчезли бы, когда мы напали ».

«И его ложь продолжается, - сказал Кумарагоша. Он медленно поднял пистолет. Он не хотел больше тратить свое время.

«Я извиняюсь за свою ошибку. Кумарагоша не просто сотрудничал с нами, он был нашим командиром! Вот почему мы смогли победить воздушное подразделение ! Жаль, что я узнал твои трюки, Кумарагоша, и пусть генерал Минтель ушел. Если все идет по плану, он должен вернуться в Империю Шанса, рассказывая всем о твоём преступлении. Ты и твои люди обречены! »

Пистолет в руке Кумарагоши затрясся. Сначала ему было все равно, о чем говорил Аньфэу. Теперь он понял, что он пытался сделать. Кумарагоша не был политиком, иначе он попытался бы отомстить за себя без приказа, но он знал, что подобные трюки могут убить человека, без убийцы, даже не трогая пальцем. Он думал, что он не сделал ничего плохого, так как он привел кавалерию под приказом Минтеля . Однако, если бы Минтель честно вернулся в Империю? Минтель потерял все, и если бы он хотел, Кумарагоша был бы идеальным козлом отпущения. Что он должен делать?

«Кумарагоша, я знаю, что ты все еще опечален из-за того, что Эдвард Восьмой убил генерала Набонидо, и хотел отомстить генералу. Я понимаю твои чувства, но твои действия были презренны! Ты хочешь, чтобы твоих людей называли предателями, ты хочешь чтобы их семьи стали объектом публичной диффамации? Давай, давай со своей предательской армией! Давайте посмотрим, над кем будут смеяться в конце

«Готовься», - рявкнул Кумарагоша. Ему нужно было смыть беспокойство кровью.

Для элитной армии солдаты были хорошо дисциплинированы. Как только они услышали приказ командира, солдаты должны были ответить с действиями. Кумарагоша почувствовал что-то не так в солдатах и повернулся, чтобы посмотреть на них. Только некоторые из солдат подняли оружие; другие смотрели прямо вперед, как будто задумались. Некоторые даже болтали между собой, явно расстроенные тем, что они только что услышали.

Праведники не должны бояться слухов, но другие могут поверить в это. Легко полить чернила на кого-то, но удалить чернила будет тяжелой работой.

«Кумарагоша, ты боишься теперь, что все знают о твоём предательстве? Теперь тебе придется убить меня и своих людей! Давай, напади на меня, я убью всех твоих людей в качестве прощального подарка, но ты должен быть осторожен! Один человек жив, чтобы рассказать историю, у генерала Минтель есть свидетель! - раздался голос Аньфэу. На Морамаче распространились мощные волшебные скачки. Кто знал, сколько магов было в городе.

"Следуйте за мной!" Кумарагоша сердито рявкнул. Он поднял пистолет и начал заряжать. Он был гордым человеком и не заботился о словах маленького наемного лидера. Он даже не пытался объяснить все своим людям. Единственное, что нужно было в битве, это оружие, и единственное, на что они надеялись, это их собственные силы.

Харрисон закричал и последовал за Кумарагошей. Он служил Кумарагоше, так как он был молодым человеком. Он очень хорошо знал, какой был лояльный и непоколебимый Кумарагоша, и не поверил в ложь Аньфэу. Однако кавалеристы были разделены на две стороны. Только половина кавалерии повиновалась Кумарагоше. Остальная половина осталась там, где они были. Ложь Аньфэу посеяла семя сомнения в этих людях.

Когда гонщики приблизились к Морамачу, кавалерия разделилась на три группы. Кумарагоша возглавил среднюю группу, а две другие группы поехали в стороны, чтобы окружить город. Хотя Кумарагоша был в ярости, он все еще мог думать ясно. Он не был настолько глуп, чтобы держать всех всадников в одной группе. Это сделало бы их легкими мишенями для магов.